

Комедия характеров или комедия положений?

Драматический театр имени В. Ф. Комиссаржевской недавно осуществил постановку новой комедии Б. Ласкина «Время любить». Спектакль получился веселым, жизнерадостным, он тепло принимается зрителем.

Однако нельзя переоценивать значение этой работы.

Прежде всего, надо определить отношение к пьесе Б. Ласкина. Что это — комедия характеров или комедия положений? Г. Бальдыш во вчерашнем номере газеты «Смена» поместил рецензию на этот спектакль, назвав его «комедией характеров». Однако весь разговор в статье сведен к рассуждению о положениях, в которых оказываются герои, о ситуациях — короче говоря, к пересказу происходящего на сцене действия. Это не случайно, ибо спектакль «Время любить» даже при очень большой нетребовательности никак нельзя назвать комедией характеров.

О чем спектакль? О любви подлинной и мнимой, о дружбе настоящей, скрепленной годами совместной борьбы на фронте, о взаимоотношениях старшего и младшего поколений. Эти темы всегда близки, всегда волнуют зрителей. Их симпатии постоянно на стороне тех, кто искрен-

не любит, готов помочь товарищу, предостеречь его от ошибки.

Тем досаднее, что автор пьесы Б. Ласкин не пошел дальше внешней обрисовки построенных на недоразумениях событий, не нашел тех жизненно достоверных конфликтов, в которых сталкивались бы и развивались характеры героев. В основе пьесы лежит довольно банальная история любви дочери Анохина Тани к себялюбиву и карьеристу Игорю Селиванову. Мудрая, прозорливая Маша разглядела мнимость их чувств и помешала преждевременной женитьбе. Треугольник традиционен.

Театр приложил немало усилий, чтобы преодолеть недостатки произведения. Подверглась доработке пьеса. Постановщик И. Владимиров, художник А. Мелков и композитор М. Табачников наполнили спектакль светом, яркими красками, мелодичной музыкой, чтобы создать атмосферу лирической комедии.

Драматургический материал во многих случаях ограничил возможности артистов. И это происходит потому, что в комедии не характеры героев движут действием, а действие, схема, придуманная драматургом, в которую он вводит героев, определяют их поступки. Но все-таки актеры стремятся придать персонажам живые черты нашего современника, раскрыть, хоть скупо, его характер. Запоминаются Р. Катанский в образе молодого ученого Алексея Ромашкина, неунывающий Фоменко — А. Янкевский, летчик Анохин и врач Колесников в исполнении С. и Н. Боярских. Интересна работа И. Дмитриева над образом Харитонова. Но главная актерская удача спектакля — роль Маши, порученная А. Фрейндлих. Одаренная актриса наделила свою героиню кипучей энергией, светлой верой в настоящую любовь, смелой фантазией. Маша обаятельна и полна юношеского задора. Она непосредственна, как это свойственно человеку, вступающему в зрелую пору своей жизни, пристально и зорко всматривается во взаимоотношения людей.

Стремление театра решать на сцене в жанре комедии нравственно-этические темы заслуживает внимания. Но успех был бы значительно большим, если бы исходный материал — пьеса оказалась более глубокой, не столь традиционной. Хочется посоветовать коллективу более требовательно относиться к драматургическим произведениям, тщательнее отбирать их. Работа театра над такими сложными пьесами, как «Живая вода» или «Дети солнца», показала, что труппа располагает немалыми возможностями. Так пусть ее усилия будут направлены на создание ярких по мысли, глубоких по содержанию, свежих по форме спектаклей.

Г. АНДРЕЕВА